ПОНЯТИЯ «СУДЕБНЫЙ ПЕРЕВОД» И «СУДЕБНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК»: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗВАННЫЕ НЕТОЧНОСТЬЮ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CONCEPTS OF «JUDICIAL TRANSLATION» AND «JUDICIAL TRANSLATOR»: PROBLEMS CAUSED BY THE INACCURACY OF THE CONCEPTUAL APPARATUS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 34.340

Магаева Татьяна Андреевна, выпускник-бакалавр Юридического факультета «Самарского Национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва», г. Самара

Magaeva T.A., e-mail - tanya.magaeva@gmail.com

Аннотация

В представленной статье автор анализирует понятие судебный перевод, а также акцентирует внимание на такой фигуре, как переводчик, который выступает участником процесса при производстве по делу. С помощью сравнительно-правового метода исследования автором обозначены основные понятия переводчика, встречающиеся в отечественном законодательстве и юридической науке, а также выявлен пробел, вызванный неточностью понятийного аппарата, предложенного российским законодателем. В статье предложена авторская концепция понятия «судебный переводчик».

Annotation

In this article, the author analyzes the concept of judicial translation, and also focuses on such a figure as a translator, who acts as a participant in the process of proceeding in a case. Using the comparative legal method of research, the author identifies the main concepts of the translator found in domestic legislation and legal science, as well as identifies a gap caused by the inaccuracy of the conceptual apparatus proposed by the Russian legislator. The article proposes the author's concept of the concept of «judicial translator».

Ключевые слова: перевод; переводчик; судебный переводчик; язык производства.

Keywords: translation; translator; judicial translation; language of production.

Перевод – текст, переведённый с одного языка на другой [13; С. 587]. Однако в работе речь пойдёт не об обычном переводе, а о судебном.

Судебный перевод представляет собой устный или письменный перевод документов, имеющих значение для дела, а также речи участников процесса, не владеющих языком судопроизводства. Нужно отметить, что перевод в судопроизводстве должен отвечать требованиям точности, полноценности, правдивости и объективности. Судебный перевод происходит в условиях, отличающихся от условий, в которых производятся другие переводы. Например, перевод по уголовным делам протекает в напряжённой официальной обстановке; переводчик работает с людьми, которые находятся в непривычном для них состоянии дискомфорта; переводчик не имеет возможности выбора текста перевода; время для перевода при производстве по уголовным делам ограничено процессуальными сроками [10; С. 168].

Основной фигурой, на которой и будет сосредоточено всё внимание, является переводчик. Интересно, что отечественный процессуальный законодатель относит переводчика к «иным» участникам процесса, наряду со свидетелем, экспертом, специалистом. Но на самом ли деле по своему

правовому положению он уступает основным участникам процесса? Попробуем в этом разобраться.

Так согласно ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» [1]. В соответствии с п. 3 ст. 18 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»: лица, участвующие в деле и не владеющие языком, на котором ведутся судопроизводство и делопроизводство в судах, а также делопроизводство в правоохранительных органах, вправе выступать и давать объяснения на родном языке или на любом свободно избранном ими языке общения, а также пользоваться услугами переводчика [8].

Обращаясь к вопросу о языке, на котором ведётся производство по делу, необходимо отметить, что в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 3 Федерального закона от 1 июня 2005 г. N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [7] в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации подлежит обязательному использованию государственный язык Российской Федерации, которым в соответствии с ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации является русский язык. В то же время, ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации регламентирует право республик на установление своих государственных языков. Закон РФ от 25 октября 1991 г. N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» закрепляет, что государственные языки субъектов Российской Федерации и государственные языки республик, входящих в состав Российской Федерации также признаются языками судопроизводства. Республике Крым, например, официально приняты три государственных языка: русский, украинский и крымскотатарский [9]. Итак, переводчик, согласно ч. 1 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-

ФЗ (далее – УПК РФ) это «лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве…и свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» [3]. Аналогичное определение содержится в ст. 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. [4]. Часть 1 ст. 162 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [5] не регламентирует понятие переводчика, а только лишь предусматривает право для лиц, участвующих в деле, предложить суду кандидатуру переводчика. Логически вытекает вопрос: каким языком должен «свободно» владеть переводчик? Родным языком участника процесса или языком уголовного судопроизводства? [12; С. 75] Шаг вперёд сделал Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, который в ст. 52 закрепил, что переводчик – лицо «свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми» [6]. Получается, что тот, кто выступает в качестве переводчика, должен быть билингвом (лицом, владеющим двумя языками и попеременно практикующим их пользование), либо овладеть техникой сурдоперевода.

В научных кругах специалисты по-разному определяют, что следует понимать под переводчиком, привлекаемым для участия в процессе.

Так С. В. Швец считает, что переводчик в уголовном процессе – специалист в области языкознания, владеющего как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободно владеющего навыками перевода [17; С. 126]. Интересно, что автор не просто называет «владение языками», но и указывает в качестве основного условия «владение навыками перевода», что безусловно верно. Ведь одно «умение» не вытекает логически из другого.

По мнению Г. Я. Имамутдиновой переводчик в уголовном процессе – это «лицо, обладающее специальными знаниями, т.е. свободно владеющее

языками, знание которых необходимо для перевода, а равно обладающее специальной компетентностью и не заинтересованное в исходе дела, в отношении которого в порядке, установленном УПК РФ, вынесено постановление или определение о назначении его переводчиком» [11; С. 154]. Данное определение является справедливым, так как между «владением языком» и «наличием специальной компетенции» нельзя поставить знак равно, первое является субъективным оценочным показателем [14; С. 133], поэтому при конструировании понятия «переводчик» следует говорить скорее не о свободном владении тем или иным языком, а о наличии специальной компетенции или навыка перевода. Безусловно, переводчиком должно быть лицо беспристрастное и не заинтересованное в исходе дела, дабы избежать злоупотреблений с его стороны и «помех» в осуществлении правосудия.

Таким образом, проанализировав предлагаемые различными процессуалистами определения понятия «переводчик», представляется правильным мнение о том, что такое лицо обладает специальными языковыми знаниями. Однако свободное владение двумя языками не гарантирует автоматически способность качественно и полно осуществлять перевод. Например, моё изучение французского языка на протяжении 11 лет позволяет мне читать, писать, понимать и свободно изъяснятся на данном иностранном для меня языке, то есть «свободно владеть языком». Мой родной язык, равно как и язык судопроизводства – русский. Но могу ли я быть переводчиком, привлекаемым для следственных действий, например, или для рассмотрения дела в суде? Однозначно нет. Ведь, как уже было выяснено ранее, для того, что осуществить перевод, необходимо не только свободно владеть языком, но иметь навыки перевода.

Кроме того, качественный перевод невозможен без знания основ законодательства Российской Федерации. Опять же, мало обладать правовыми знаниями, необходимо уметь оперировать ими при переводе на иностранный язык. Например, только на юридическом факультете в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык для юристов», мы стали осуществлять

перевод юридической терминологии с русского языка на французский. Нередки случаи, когда требуются специальные знания и в других областях (например, в случае перевода заключений судебно-медицинской экспертизы). В результате чего исключается возможность выполнить точный перевод текста, если имеющиеся знания не позволяют понять его полностью [16; С. 73]

А. А. Ларин и Л. Б. Обидина в свой работе [12; С. 143] приводят такой пример: любой специалист в области уголовного процесса знаком с разницей между дознанием и предварительным следствием, но передать эти отличия средствами языка перевода будет непросто, особенно если правовые системы зарубежных стран оперируют другими понятиями или вкладывают в сходные понятия разное содержание.

Таким образом, целесообразнее закрепить следующее понятие переводчика в процессуальном законодательстве нашей страны: переводчик – лицо, не заинтересованное в исходе дела, свободно владеющее языком, на котором осуществляется судопроизводство и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой или техникой сурдоперевода, а также овладевшее навыками перевода, правовыми или другими специальными знаниями, необходимыми для качественного и полного осуществления перевода с одного языка на другой.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.112.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. В силу 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. — № 249. — 22.12.2001.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // Собрание законодательства РФ. — 09.03.2015. — № 10. — Ст. 1391.
7. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. —06.06.2005. — № 23. — Ст. 2199.
8. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. От 12.03.2014) «О языках народов Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 12.12.1991. — № 50. — Ст. 1740.
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ. — 07.04.2014. — № 14. — Ст. 1570.
10. Зеленский В. Д, Швец С. В. Некоторые особенности судебного перевода // Общество и право, 2014. — № 2 (48). — С. 169.
11. Имамутдинова Г. Я. Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: дисс. канд. юрид. наук. — Челябинск, 2011. —С. 154.
12. Ларин А. А., Обидина Л. Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник

Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2016. — № 3. — С. 143.

13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Росс. Акад. Наук, Ин-т рус. яз. Им. В.В. Виноградова — 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. — С. 587.
14. Пимонов Б. В. Обеспечение права подозреваемого (обвиняемого) на использование помощи переводчика. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2018. — № 4 (46). — С. 33.
15. Рецкер Я. И. Основные этапы подготовки переводчика (из опыта преподавания перевода с английского языка) // Мосты. Журнал переводчиков, 2010. — № 3 (27). — С. 3-11.
16. Сдобников В. В. Мир за текстом (к вопросу о восприятии оригинала в процессе перевода) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2008. — № 2. — С. 72-83.
17. Швец С. В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития, 2014. — № 7. — С. 126.

List of references:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.112.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 21.07.2014 No. 11 -FKZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 04.08.2014. - No. 31. - Art. 4398.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as revised on 07.04.2020) (as amended and supplemented, entered into force on 12.04.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 17.06.1996. - No. 25. - Art. 2954.

3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as amended on 04/24/2020) // Rossiyskaya Gazeta. - No. 249. — 12/22/2001.
4. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated 24.07.2002. No. 95-FZ (as amended on 02.12.2019) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 07/29/2002. - No. 30. - Art. 3012.
5. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on April 24, 2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 18.11.2002. - No. 46. - Art. 4532.
6. The Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 03/08/2015 No. 21-FZ (as amended on 12/27/2019, as amended on 03/24/2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 09.03.2015. - No. 10. - Art. 1391.
7. Federal Law of 01.06.2005 No. 53-FZ "On the State Language of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. —06.06.2005. - No. 23. - Art. 2199.
8. Law of the Russian Federation of 25.10.1991 No. 1807-1 (ed. Of 12.03.2014) "On the languages of the peoples of the Russian Federation" // Bulletin of the SND and the Supreme Council of the RSFSR. 12.12.1991. - No. 50. - Art. 1740.
9. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the formation of new subjects within the Russian Federation (signed in Moscow on 18.03.2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 04/07/2014. - No. 14. - Art. 1570.
10. Zelensky V. D, Shvets S. V. Some features of judicial translation // Society and Law, 2014. - No. 2 (48). - S. 169.
11. Imamutdinova G. Ya. Topical issues of the translator's participation in the criminal process of Russia: diss. Cand. jurid. sciences. - Chelyabinsk, 2011. - S. 154.

12. Larin AA, Obidina LB Participation of a translator in court and at pre-trial stages of the process: problems and ways of solving them. Bulletin of Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky, 2016. - No. 3. - P. 143.
13. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova / Ross. Acad. Science, Institute of Rus. lang. Them. V.V. Vinogradov - 4th ed., Add. M .: Azbukovnik, 1999 .-- S. 587.
14. Pimonov B. V. Ensuring the right of the suspect (accused) to use the help of an interpreter. Legal Science and Law Enforcement Practice, 2018. - No. 4 (46). - S. 33.
15. Retsker Ya. I. The main stages of the preparation of a translator (from the experience of teaching translation from English) // Mosty. Journal of translators, 2010. - No. 3 (27). - S. 3-11.
16. Sdobnikov VV The world behind the text (on the issue of the perception of the original in the process of translation) // Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University. N. A. Dobrolyubova, 2008. - No. 2. - P. 72-83.
17. Shvets S. V. The content of the concept of "translator" in Russian criminal proceedings // Theory and practice of social development, 2014. - No. 7. - P. 126.